

"Маленький ублюдок такой жестокий..."

Лицо Ло Мусан бледнело от испуга, он думал, что этот мальчишка отрубил связь между собой и марионеточным зверем, на котором ехала бабушка Яо, и символическим знаменем, и это было достаточно жестоко, если бы он не бросил два драгоценных талисмана подряд, вся армия была бы уже стерта с лица земли.

Но, к счастью, марионеточные звери очень быстро двигались вперед только из-за падения глаза формирования, поэтому после того, как Фань Син разорвал связь между марионеточными зверями и жетонным флагом, их внезапно сместили с большого расстояния, но теперь скорость движения толпы была подавлена Ши Нань Ша, поэтому их не выбрасывали, а Ши Нань Ша вновь соединился с несколькими быстрыми вспышками жетонного флага.

"Начали ли они драться внутри еще до того, как добрались до горных ворот?"

Вернулся старый культиватор с фиолетовыми пятнами и закричал, лицо его было густым от злости.

Если бы не тот факт, что в это время он держал в обеих руках Меч Праведности Фэнциана, чтобы отпугнуть окружающих духов Инь, он бы уже отсекал мечом.

Ши Нань Ша также громко сказал: "Мы скоро доберемся до другого берега, так что не создавайте больше неприятностей!"

"А?"

Клык Син падал в обморок, его глаза безостановочно смотрели на Луо Мусана и бабушку Яо.

Естественно, Луо Мусанг и бабушка Яо также имели большую ненависть в своих сердцах, но теперь, в этот момент, они не осмелились действовать необдуманно.

Группа монахов продолжила свой путь и, наконец, добралась до другого берега, и один за другим они спрыгнули с марионеточного зверя. Вы должны знать, что как только вы падаете в море Желтой весны, даже культиватор Юань-Ин не может устоять.....

"На что ты смотришь. Вытащить тебе глаза!"

Видя озорные взгляды, которые Луо Мусанг и бабушка Яо давали себе. Клык Синг проклят яростно.

"Мама. Простое Учреждение Фонда, как ты смеешь так издеваться надо мной?"

Нет необходимости упоминать о депрессии в сердцах Луо Мусанга и бабушки Яо, культиватора махаяны Джиндан, которую можно было бы назвать непобедимым существованием человеческой расы в "Возвращающихся руинах", но не ожидал, что этот ребёнок чуть не погибнет в море Жёлтой весны, не говоря уже о том, что он ничего не говорил теперь, когда он был на берегу. Вместо этого он угрожает себе, гнев в его сердце, само собой разумеется, достиг своего пика!

"Хо..."

Прежде чем любой из них мог сказать что-нибудь, красный дракон последовал с ревом, его

большие глаза смотрели разумно в их лицах.

Один человек и один дракон, оба выглядят яростно.

Это, однако, заставило Луо Мусанга и бабушку Яо почувствовать глубокую щепетильность в их сердцах.

Ранее бабушка Яо потеряла тридцать лет своей жизни, чтобы исполнить "Технику тайного поклонения Луне", а теперь ее выращивание еще не полностью восстановилось, и Луо Мусанг была вынуждена использовать свои нижние три божественных сокровища государства, и теперь можно сказать, что их сила находится в самом слабом из них. Они действительно не посмели спровоцировать этого красного дракона легко, в конце концов, дворец Дао был прямо перед ними. Никто не хотел, чтобы что-то произошло в этот момент.....

"А?"

Они смотрели друг на друга с мрачными лицами, как будто они записали счет, но даже не ответили ни на что.

С другой стороны, восемь слуг Цзиньдани также пришли поблагодарить Фань Сина, восемь из них естественно понимали опасность, в которой они находились в море Желтого источника, можно сказать, что это был вопрос жизни и смерти, если бы не Фань Синь, спасивший их, восемь из них уже умерли бы десятками жизнями, это реальное ощущение загробной жизни, но это также заставило их почувствовать некоторую реальную благодарность в их сердцах, разбавив негодование, что Фань Синь заставил их сделать что-то опасное раньше.

"Веришь ты в это или нет, слушай маленького хозяина, я не могу позволить тебе страдать!"

Фан Син с гордостью показал свою собственную фракцию в качестве босса, а затем помахал рукой, чтобы позволить им вместе, чтобы исследовать окружающую местность, в это время Фэн Тянь клана Пурпурное пятно Старый Культиватор и Императорского клана зверей Нань Ша и другие, в первый раз, когда они высадились с берега, они уже начали исследовать, но их местоположение, но в неопределимо возвышенной горной скале, перед мостом Ю Древний нефритовый камень.

На другой стороне скалы была гора неизвестной высоты, бледная, это была та самая гора, которую Фан Син и старые культиваторы видели по другую сторону Желтого Весеннего моря.

Эта гора, дала людям ощущение, как будто они могут следовать за этой горой, подняться на весь путь до бессмертного мира.

Между одной скалой и одной горой была бездна неизвестной глубины, невидимая, жуткая и причудливая.

На глазах у всех стоит нефритовый каменный мост длиной в девяносто девять футов, на этом конце моста находятся две каменные колонны, девяносто девять футов высотой, на этом конце также находятся две каменные колонны, также девяносто девять футов, передняя и задняя часть четырех толстых каменных колонн Чжан, разделенных на зеленый, красный, белый, Сюань-юань четырех цветов, соответственно, резной зеленый дракон, вермиллион птиц, белый тигр, Сюань-юань-ю четыре свирепые звери, по-видимому, охраняющие передний и задний концы каменного моста.

Не знаю, сколько десятков тысяч лет прошло с этого моста, но статуя была натюрмортом,

холодно смотрящим на горных посторонних.

"Это врата четырех свирепых зверей?"

Клык Син думал в своем сердце, а затем бросил свой волшебный глаз, чтобы посмотреть внутрь горных ворот, но обнаружил, что там, казалось, было запрещенное образование блокирует его, так что они не могли действительно видеть.

Когда они были на горе Три Царства, они все еще могли бледно видеть даосский дворец и бессмертный пейзаж на противоположной стороне горы, но теперь, когда они были ближе, все, что они могли видеть, это облако серого тумана.

Единственное, что могло привести на другой берег реки, это нефритовый каменный мост, который теперь был непроходимым, потому что там также было страшное образование, перекрывавшее дорогу. Тело моста необыкновенное, в целом аура нефрита с овечьим жиром, вырезанного на нефритовом мостовом покрытии, но и чрезвычайно роскошное, но теперь, по прошествии времени, нетронутая нефритовая пластина также стала скучной и серой, казалось бы, своего рода серым мертвым воздухом.

Оглянувшись вокруг, старый культиватор с фиолетовыми пятнами вызвал на встречу вождей нескольких племен, и Фань Синь, естественно, был среди них.

Тем временем он нашел время, чтобы изучить ритуалы "Четырех злых дверей", о которых Ма Гу говорила раньше, но все культиваторы уже подошли к воротам, и с Вермиллионной птицей в руках они не отдали бы свою жизнь в руки женщины, поэтому они планировали изучать ритуалы сами.

После этого, чтобы положить конец вражде Фань Синь с Яо По По и Ло Мусаном, был заключен особый завет, то есть во время ожидания Видения Вознесения Хоу Сентября, пять племен будут ждать на скале, и все будет в порядке.

Фан Синь больше нечего было сказать об этом завещании, поэтому он случайно согласился на него.

На самом деле, у него не было времени думать о том, как убить бабушку Яо и Луо Мусанга прямо сейчас, перед ним был дворец Дао, поэтому он должен был расставить приоритеты!

В последующий период фенгтяне, байджуюе, императорское чудовище и союз малых родов отправили монахов, искусных в жертвенных ритуалах, для исследования корня Врат Четырех Зол, и пришли к выводу, что на Вратах присутствовала мощная ярость.

Клык Синь, с другой стороны, не баловался в этой части вообще, он целился в другом направлении.

В ту ночь он созвал во дворец восемь слуг Золотого Дана и спросил с расцветом: "Кто из вас знает способ прорицания Великого Сотворения?"

Даже если бы кто-то не специализировался в искусстве формирования, кто бы не знал какое-то прорицание формирования, когда они достигли царства Джиндан?

Итак, восемь слуг Джиндана перед ними, пять или шесть из них вышли вперед.

Даже Ненависть к Тяньнину слабо толкнула Клыкяря за спину, его голос был тихим: "Я тоже!"

На этот раз Фан Син был так счастлив, что тут же встал и сказал: "Пошли, разобьем строй!".

Все другие кланы были сосредоточены на Вратах Четырех Зол, но Фан Синь был непосредственно заинтересован в другой стороне пропасти, табу образования, которое покрыло все руины Верховного дворца Дао, у всех было общее понимание этого образования, то есть образование было таинственным и трудным для понимания, его можно назвать бессмертным образованием.

Но Фан Син не верил в это зло, у него был Божественный Демон Инь-Янь, но он хотел попробовать разбить строй заранее.

После того, как он сказал это, он ошеломил восьмерых слуг Джинданов и ненавистных Тяньнинов.

Какое табу было охраняемым формированием дворца Тайшан Дао?

Тысячи лет Искатели Драконов приезжали во дворец Дао бесчисленное количество раз, но они были совершенно беспомощны против этого образования, и для столь немногих из них, чтобы попытаться вломиться в это образование в мгновение ока, какая разница между этим и поиском смерти? Только Фан Син был варварским и грубым, но он совсем не был похож на того, кого можно было убедить, и этот Цзиньдань Восемь Слуг мог только держать свои носы и прыгать с ним в огонь.

Однако то, что случилось дальше, сильно шокировало Восемь Слуг Джиндана.

Фан Синь не без понятия попросил их отнестись к своим маленьким жизням и зарядам внутри великого строя, а, напротив, пророчествовал очень серьезно.

Первое, что произошло, это то, что они смогли достать первый нефритовый слип, который записал хитроумную работу восьми дверей строя, и шок в их сердцах был излишним.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1011145>